Августхан С.А., Алишеров А.

**АДАМ ӨЛТҮРҮҮНҮ ТЕРГӨӨДӨ КУРМАН БОЛГОН ИНСАНДЫН ӨЗДҮГҮН
ИЗИЛДӨӨНҮН НЕГИЗГИ АСПЕКТИЛЕРИ**

Августхан С.А., Алишеров А.

**ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ЖЕРТВЫ ПРИ
РАССЛЕДОВАНИИ УБИЙСТВ**

S.A. Avgustkhan, A. Alisherov

**THE MAIN ASPECTS OF LEARNING A PERSONALITY OF VICTIM DURING THE
INVESTIGATION MURDERS**

УДК: 343. 988 (575.2) (04)

Кылмышты өз убагында ачылышына жана иликтөөгө өбөлгө түзө турган жагдайлардын бири, адамдын виктимологиялык жүрүм туруму, ошондон улам макала адам өлтүрүүдө курман болгондун өздүгүн изилдегенге багытталган

Негизги сөздөр: адам өлтүрүү, жабырлануучунун өздүгү, курман, виктимологиялык жүрүм турум, кылмышты ачуу жана иликтөө

Статья посвящена изучению личности жертвы убийства, его виктимологическому поведению, исходя из того, что данный аспект способствует своевременному раскрытию и расследованию преступления.

Ключевые слова: убийство, личность потерпевшего, жертва, виктимологическое поведение, расследование преступления.

This article is dedicated to the learning a personality of victims of murders, to his or her active behaviors proceeding from the fact that this aspect contributes to disclosure and investigation of crimes on time.

Key words: murder, personality of a victim, a victim, active behaviors, investigating crimes.

Является обоснованным, что «... немаловажное влияние на недостатки по реализации прав человека оказывают и такие факторы, как: во-первых, отсутствие должной ответственности за нарушение прав и свобод личности; во-вторых, слабая система механизма защиты прав лиц со стороны правоохранительных судебных органов; в-третьих, неотлаженность контроля за деятельностью должностных лиц осуществляющих производство по делу; в-четвертых, отраслевое законодательство стран СНГ достаточно медленно приводится к международным стандартам соблюдения личных прав и свобод человека» [1, с. 345].

Поэтому следует, что правоприменительная практика нуждается в более глубоком исследовании тех аспектов, которые повышают методику расследования преступлений, в том числе убийств. Немаловажная роль здесь отводится криминалистической характеристике преступлений (далее КХП), поскольку «...она представляет собой информационную систему, состоящую из криминалистически значимых и закономерно взаимосвязанных признаков, выявленных в процессе обобщения

практики расследования и судебного разбирательства определенной категории преступлений и выражающийся в предмете посягательства; способе, механизме, условиях и обстановке совершения преступления; личности жертвы преступного деяния, личности преступника, целях и мотивах его преступного поведения в соответствии с объективно действующими закономерностями» [2, с. 32].

В такой ситуации, безусловно, эффективность раскрытия, расследования и предупреждения преступлений в значительной степени зависит от глубокого, последовательного, научно-обоснованного изучения личности участников уголовного судопроизводства, одним из которых является потерпевший. При этом следует учитывать, что данные о личности потерпевших, по данной категории дел, достаточно специфичны. Из всего многообразия используемых при расследовании сведений о личности потерпевшего криминалистов интересуют, прежде всего, те, которые несут доказательственную и тактическую информацию, поскольку это способствует установлению личности виновных.

Так, одно из первых упоминаний о личности потерпевшего как самостоятельном элементе криминалистической характеристики преступления содержится в работе Н.А. Селиванова [3, с. 55-57], который отмечает, что «... в преступлении против личности достаточно полная характеристика немислима без сведений о личности потерпевшего, самым непосредственным образом связанных с объектом преступного посягательства».

Для уяснения особенностей личности потерпевшего в выявлении, раскрытии и расследовании преступлений важное значение имеют исследования, проводимые в области виктимологии, как учения о жертве, тесно связанном с уголовным правом, уголовным процессом, криминологией и криминалистикой. Использование данных о личности потерпевшего предопределило формирование понятия виктимного анализа расследования преступления, способствующего выдвиганию версий о личности преступника, изучению взаимосвязи его с потерпевшим до

совершения, в период и после совершения посягательства.

Является немаловажным знание особенностей личности жертвы убийства и стороне защите, тем более, учитывая, что как в УПК Кыргызстана, так и в УПК Казахстана, провозглашен принцип состязательности уголовного процесса [4, с. 244]. В связи с чем, совершенно обоснованно в юридической литературе отмечено, что «... в нормах УПК следует внедрять состязательные начала на стадии досудебного производства в вопросах сбора доказательственного материала, что будет способствовать защите прав личности в ходе судебного разбирательства. И в такой ситуации деятельность адвоката должна строиться с учетом криминалистических знаний, позволяющих обеспечивать эффективную защиту на стадии досудебного производства» [5, с. 275].

Следует учитывать, что выбирая способ посягательства, преступник учитывает личностные особенности будущей жертвы, образ жизни, график работы, маршруты и способы передвижения, меры индивидуальной защиты, охраны. Преступления, совершаемые организованными, профессиональными группами, отличаются тщательной подготовкой. Деятельность исполнителя, его соучастников, а также соответствующие действия потерпевшего объективно отражаются в материальной обстановке места преступления в виде разнообразных следов.

Сведения о личности потерпевшего можно получить при установлении характера его взаимоотношений с заказчиком убийства. Для этого необходимо собрать информацию обо всех сферах деятельности потерпевшего (где и кем он работал, чем непосредственно занимался, каким образом его деятельность затрагивала интересы других людей, каково его материальное положение), а также другие сведения, которые могут установить круг лиц, заинтересованных в его смерти. Нередки случаи, когда следователь не располагает в полном объеме сведениями о личности потерпевшего и вынужден выдвигать версии лишь на основании имеющейся у него информации. Так, возможно определение круга лиц, чьи интересы пострадали вследствие профессиональной деятельности потерпевшего [6]. Однако в такой ситуации остаются вне поля зрения следствия лица, например, стремящиеся прервать политическую деятельность потерпевшего; рассчитывающие получить наследство после смерти; заинтересованные в сокрытии сведений, которые стали известными потерпевшему; которые совместно с потерпевшим вели противоправную деятельность; желающие пресечь преступную деятельность потерпевшего и т.д.

Необходимо учитывать, что жертвой заказного убийства, может стать соучастники либо лидеры организованных преступных формирований. Так, поэтому по поводу указывается, что «... лидеры ОПГ

ведут внешне законопослушный образ жизни, лично не участвуют в преступных акциях, стремятся поддерживать доброжелательные отношения с представителями власти и правопорядка, и нередко достаточно активно используют эти связи для получения оперативной информации. Следствие по данной категории дел, где жертвой становится авторитет преступного мира, наталкивается, как правило, на трудноопределимый барьер закрытости группировки, нежелание допустить к «разборкам» правоохранительные органы. Еще большие проблемы возникают, когда расследуется преступление, совершенное представителями азиатских либо кавказских преступных группировок из других стран и национальности. Здесь, в силу обычаев и традиций, люди на сотрудничество с правоохранительными органами идут крайне редко, не говоря уже о их представителях с сопредельных территорий» [7, с. 141].

Поэтому для повышения эффективности раскрытия и расследования заказного убийства важно получить о потерпевшем максимум информации. Объем данной работы во многом зависит от личности конкретного потерпевшего: чем более активной является деятельность человека, чем разностороннее его интересы, шире круг его общения, тем больше сведений будет собрано.

Опасность стать жертвой заказного убийства обусловлена разнообразными причинами и обстоятельствами: 1) в результате противоправной деятельности потерпевшего (чиновник, берущий взятку; член преступной группировки); 2) данные, характеризующие профессиональную деятельность потерпевшего (является ли он учредителем каких-либо коммерческих предприятий, его соучредители; соответствие деятельности предприятия целям, указанным в учредительных документах; наличие денежных средств на счетах в банках и иных коммерческих структурах, наличие должников, кредиторов; сведения о движении материальных и денежных средств в предприятии); 3) данные о наличии недвижимости, принадлежащей потерпевшему по праву собственности, наличие на счетах денежных средств в банках и иных коммерческих структурах, сведения о их движении, наличие у потерпевшего должников и кредиторов; 4) силу определенных пространственных, временных связей с лицом, в отношении которого совершено, либо предполагается совершение заказного убийства (член семьи объекта заказного убийства; сосед по лестничной клетке, вышедший в коридор во время срабатывания взрывного устройства и т.п.); 5) в силу чрезвычайных обстоятельств (очевидец тяжкого преступления); 6) в результате ошибки исполнителя.

Таким образом, существует довольно много обстоятельств, при которых человек может стать жертвой заказного убийства. При этом, совсем не обязательно активное участие в деятельности преступной группировки. К сожалению, ситуации

могут быть совершенно иными. Например, опасность возникает для членов семьи лица, деятельность которого для кого-то нежелательна. Все это придает феномену заказного убийства еще большую общественную опасность, так как практически любой гражданин может оказаться потерпевшим.

Безусловно, для оценки виктимности потерпевшего в генезисе убийства по найму самостоятельную роль играет социально значимая активность индивида. На этом же акцентирует внимание и другие ученые, которыми подчеркивается, что «... к всплеску убийств по найму, похищению людей в любой из стран СНГ способствует появление не только конкурентов в сфере предпринимательства, но и более менее «серьезных оппонентов», которые могут претендовать на должность в органах государственной власти. Тем более, когда государственные чиновники сами связаны еще с организованной преступностью, интересы которых могут переплетаться по различным аспектам, при этом каждый может преследовать свою цель. В таких случаях в «немилость» попадают политические лидеры, депутаты, журналисты, сотрудники правоохранительных органов и члены их семей, примеров которым немало, что в последующем оказывает влияние и на внешнюю политику государства» [8, с. 128].

Мы разделяем мнение В.Ф. Глазырина, который выделяет следующие «группы риска» такого преступления, как убийство по найму: 1) Политические деятели, занимающие активную принципиальную позицию, последовательно отстаивающие свои интересы, а также члены их семей, их активные сторонники, члены «команды», охрана. 2) Бизнесмены, коммерсанты, банкиры, предприниматели, активно сотрудничающие с преступным миром либо пытающиеся противостоять криминальным элементам, члены их семей, обслуживающий персонал, охрана. 3) Преступники - члены преступных групп и группировок, оставшиеся втянутыми в раздел сфер влияния, «внутримафиозные» разборки, члены их семей. 4) Сотрудники государственного аппарата, правоохранительных органов, своей деятельностью активно препятствующие развитию преступности, либо, наоборот, сотрудничающие с преступным миром, члены их семей. 5) Лица, обладающие информацией, в разглашении которой не заинтересованы преступники, т.е. свидетели, очевидцы преступления и т.п. 6) Лица, которые своим противоправным поведением существенно повредили правам, свободам, интересам других людей, (например, истязавшие членов своей семьи или других людей, коммерсанты, не выполнившие своих обязательств, члены их семей, охраны и т.д.). 7) Наряду с этим, мы бы выделили еще седьмую, отдельную категорию лиц, которые на сегодняшний день, особенно подвержены опасности, как со

стороны криминальных структур, так и, к сожалению, отдельных политических деятелей, это – журналисты [9, с. 70-76]. Как видим, группу риска образуют лица, весьма активно осуществляющие социально значимую деятельность.

Взаимосвязь личности потерпевшего и личности преступника проявляется, прежде всего, в том, что на выбор последним способа, орудий и средств преступления, места и времени его совершения и т.п. оказывают влияние, с одной стороны, личностные особенности жертвы: образ жизни, материальное положение, особенности организации его охраны и др., а с другой стороны, имеющийся у преступника профессиональный, криминальный опыт, уровень физического развития, доступность оружия и взрывчатых веществ и т.д.

Потерпевший и сам выступает в качестве предмета криминалистического исследования, позволяющего ответить на вопрос: почему именно данное лицо явилось жертвой преступления. Наконец, личность потерпевшего привлекает внимание и как материальный объект, на котором могут остаться следы, связанные с событием преступления: следы непосредственного контакта с преступником, части его одежды, следы крови, волос, запаха, микрочастиц и т.п.

Выявление подобных взаимосвязей по отмеченной категории преступлений (как и по некоторым другим) на первоначальном этапе расследования весьма затруднительно, поскольку исполнители зачастую маскируют свой интерес к потерпевшему, предпринимают определенные шаги, направленные на то, чтобы имевшие место контакты с потерпевшим выглядели бы, как происшедшие по инициативе самого потерпевшего, инсценируют обстановку посягательства с целью скрыть сам факт преступления, создают видимость несчастного случая, самоубийства, совершения преступления по другим мотивам и другими лицами.

Изучение практики расследования данных преступлений показало, что мотивы и цели совершения заказных убийств могут быть самыми разнообразными и определяются, как правило, характером конфликтной ситуации, возникшей между потерпевшим и организатором. Необходимость изучения личности потерпевшего возникает уже с первых шагов расследования дел об убийствах. Решить эту задачу довольно сложно, особенно если личность потерпевшего неизвестна. И тут важно избежать ошибок, часто встречающихся на практике. Первая - следователь недостаточно активно изучает личность потерпевшего на первоначальном этапе расследования, из-за чего упускается время, возникают невосполнимые пробелы, появляются непреодолимые трудности, и в результате потерпевший остается неизвестным, а преступление, как правило, нераскрытым. Другая крайность: следователь, сосредоточив внимание на выяснении личности погибшего и, рассчитывая на

то, что, если он узнает, кто убит, легче будет обнаружить и того, кто совершил посягательство, упускает из виду поиск виновного и исследование других важнейших элементов преступления. В итоге провал: потерпевший известен, но возможности для успешного поиска и, главное, изобличения виновного уже упущены, преступление оказывается нераскрытым. Неотлагательность установления личности потерпевшего вовсе не означает, что только вслед за этим начинается поиск преступника. Известно немало примеров, когда убийца был обнаружен и изобличен гораздо раньше, чем установлена личность его жертвы. Расследование надлежит организовать таким образом, чтобы решать все перечисленные задачи в комплексе.

Источниками информации о погибшем обычно являются: люди, знавшие или ранее видевшие потерпевшего; обнаруженные при нем документы; его одежда и обувь; вещи, обнаруженные у погибшего; обстановка места происшествия и следы на нем; жилище, рабочее место потерпевшего, находящиеся там вещи, документы, следы; образах жизни, производственная и общественная деятельность, данные о доходах потерпевшего, отношения с людьми; труп и признаки внешности, особые приметы (татуировки, следы на теле), папиллярные узоры, формула ДНК, группа крови погибшего; документы медицинских, правоохранительных органов и иных организаций и предприятий, с которыми была сопряжена жизнь погибшего; криминалистические учеты; события, последовавшие за смертью потерпевшего, разного рода слухи и т.д.; оперативные данные органов дознания.

Ценную информацию о погибшем может дать также моделирование поведения жертвы и виновного на месте происшествия. Исходя из анализа имеющихся источников, целесообразно выделить следующие этапы изучения погибшего, когда личность его неизвестна: накопление информации о личности погибшего; выдвижение версий на базе полученных данных о личности погибшего; проверка выдвинутых версий; продолжение изучения личности потерпевшего до полного получения необходимых сведений о нем. Каждому этапу присущи свои промежуточные задачи и средства их решения. Те и другие стабильны и повторяются при расследовании дел данной категории. Эта закономерность позволила составить и рекомендовать типовые программы, которые ориентировали бы следователя на систему конкретных действий [10]. Программы не только помогают в организации всестороннего изучения личности потерпевшего, но, одновременно, являются средством контроля и самоконтроля за ходом и правильностью решения названной задачи. Однако следует предостеречь от механического использования программ. Важно, прежде всего, оценить следственную ситуацию, сложившуюся по данному делу, и применять только те рекомендации, которые ей соответствуют. Такой же рациональный подход должен быть и к выполнению предложенных в программе мероприятий. Выбор

соответствующего решения на базе анализа и оценки ситуации принадлежит следователю и зависит от его умения мыслить творчески и инициативно, что обеспечит защиту потерпевших от преступных посягательств. Вместе с тем, как верно указывается, «... законодательных гарантий защиты личности от любых неправомерных действий со стороны представителей власти не достаточно, их соблюдение должно обеспечиваться и посредством соответствующего контроля и надзора гарантированного государством» [11, с. 2279].

Следует также отметить, что, использование сведений о личности потерпевшего во многом способствовало формированию понятия виктимного анализа при расследовании преступления, выдвижению версий о личности преступника, изучению взаимосвязи его с потерпевшим до, в период и после совершения посягательства. Виктимизацию определенных групп потерпевших в контексте убийств по найму следует, как и латентность данного вида преступлений против личности, отнести к явлениям, в наибольшей степени осложняющим прогнозирование состояния преступности изучаемого вида и разработку мер противодействия.

Литература:

1. Исаева К.А., Дюсебаев Т.Т., Воронцова И.Н., Каженова А.С. – Права и свободы личности: современные аспекты содержания В сборнике: Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives 9th International symposium. 2016. - С. 337-346.
2. Исаева К.А., Маркабаев К.А. сущность и понятие криминалистической характеристики отдельного вида преступлений // Известия ВУЗов Кыргызстана. 2011. № 10. - С. 30-33.
3. Селиванов Н.А. Криминалистическая характеристика преступлений и следственные ситуации в методике расследования // Соц. законность. 1977. №2. - С. 55 -57.
4. Isaeva K.A., Abdugarimova N.E., Balymov E., Smoilov S. Prospects of development of institute of investigative actions at the present stage in Kazakhstan and Kyrgyzstan // The Social Sciences (Pakistan). 2015. Т. 10. № 3. С. 243-248. // <http://www.medwelljournals.com/abstract/?doi=sscience.2015.243.248>
5. Isaeva K.A., Kamalova L.N., Dyusebaev T.T., Shimeeva Zh.Sh. Attorney's activity in the mechanism of ensuring of rights and freedoms of a personality in the conditions of competitiveness of criminal procedure // European science review. 2016. № 9-10. С. 274-277.
6. Issayeva K.A., Abdugarimova N.E., Shimeeva Z.S., Toktorova A.E. The main spheres of criminal activity committed by the transnational organized crime on materials of the Republics: Kyrgyzstan, Kazakhstan and Russian Federation // The Social Sciences (Pakistan). 2015. Т. 10. № 8. - С. 2194-2198. // <http://medwelljournals.com/abstract/?doi=sscience.2015.2194.2198>
7. Isayeva K.A., Kalbayev A.T., Avgustkhan S.A., Alisherov A. The main prerequisites for forensic classification of assassinations in the CIS countries // В сборнике: Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives 8th International symposium. 2015. - С. 136-146.
8. Isayeva K.A., Seylkanova S.A., Shimeyeva Zh.Sh., Oskembay G. The main factors causing the need for

- international cooperation to combat criminal phenomena in the CIS countries // В сборнике: Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives 8th International symposium. 2015. С. 126-135.
9. Глазырин Ф.В. Личность обвиняемого и тактика следствия // Ленинский принцип неотвратимости наказания и задачи советской криминалистики. Материалы научной конференции (Свердловск, сентябрь 1970 г.). - Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1972. - С. 70-76
10. Isaeva K.A., Abduraimova N.E., Balymov E., Smoilov S. Prospects of development of institute of investigative actions at the present stage in Kazakhstan and Kyrgyzstan // The Social Sciences (Pakistan). 2015. Т.10. №3. С.243-248. // <http://www.medwelljournals.com/abstract/?doi=sscience.2015.243.248>.
11. Issayeva K.A., Zheenaliev A.Z., Kamalova L.N., Dyusebayev T.T. Problems of human rights ensuring and standards of unprejudiced legal proceedings in the course of development and reforming of criminal procedure legislation of the Kyrgyz Republic // The Social Sciences (Pakistan). 2015. Т.10. №9. С. 2278 - 2283. // <http://www.medwelljournals.com/abstract/?doi=sscience.2015.2278.2283>

Рецензент: к.ю.н. Камалова Л.Н.